

СЕКЦИЯ 2. ПИТАННІ СУЧАСНАЙ ЛЕКСІКАЛОГІІ І ФРАЗЕАЛОГІІ. МОЎНАЯ КАРЦІНА СВЕТУ

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СЛОВ *ЯЗЫК И РЕЧЬ* В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Гао Ваньжоу

*Белорусский государственный университет,
ул. К. Маркса, 31, 220030, г. Минск, Беларусь, 592426637@qq.com*

Приводится сравнительный анализ метаязыковых лексем *язык* и *речь* и их соответствий в китайском языке. В качестве материала исследования используются толковые словари русского и китайского языков. Установлены сходства и различия в структуре значений основных метаязыковых лексем в русском и китайском языках; предпринимается попытка установить лингвистические и культурные причины семантических различий.

Ключевые слова: наивная языковая картина мира; метаязыковая функция языка; народная лингвистика; лингвокультурология.

В современной лингвистике важное место занимают исследования наивной языковой картины мира, в том числе так называемая народная лингвистика, которая отражает неспециальные знания о языке и коммуникации, зафиксированные в семантике языковых единиц. В докладе предлагается контрастивный анализ словарных дефиниций лексем *язык* и *речь* в русском языке и их соответствий в китайском языке. Эти лексемы являются основными в многообразных проявлениях рефлексии говорящих над языковым общением, так как обозначают важнейшие его аспекты – инструмент и процесс. Анализ дефиниций позволяет увидеть наиболее и наименее важные для носителей русского и китайского языков характеристики языка и речи, а также их национально-культурную и лингвистическую специфику.

Согласно «Большому толковому словарю русского языка» С. А. Кузнецова слово *язык* имеет следующие значения:

1. Орган в полости рта в виде мышечного выроста у позвоночных животных и человека, способствующий пережёвыванию и глотанию пищи, определяющий её вкусовые свойства.
2. Этот орган человека, участвующий в образовании звуков речи и тем самым в словесном воспроизведении мыслей; орган речи.
3. Система словесного выражения мыслей, обладающая определённым звуковым и грамматическим строем и служащая средством общения людей.

4. Разновидность речи, обладающая теми или иными характерными признаками; стиль.

5. (*чего*). Система знаков (звуков, сигналов), передающих информацию.

6. *мн.*: языки и языки. Устар. Народ, народность.

7. *ед. вин.*: языка. *Разг.* Пленный, от которого можно узнать нужные сведения.

8. Металлический стержень в колоколе или колокольчике, который, ударяясь о стенку, производит звон.

9. *чего или какой*. О том, что имеет удлинённую, вытянутую форму [1, с. 1531].

В значениях слова *язык* можно выделить, по мнению В. З. Демьянкова, «лингвистический» язык и «анатомический» [2]. Для тех значений, которые входят в «лингвистический» язык, можно отметить такую закономерность: в лексеме *язык* заключено понимание языка и как системы знаков для коммуникации (3), и как ее процесса или результата (4). Такой синкретизм является характерным для наивного понимания коммуникации, не разделяющего инструмент общения и само общение. Разграничение понятий «язык» и «речь», восходящее к Ф. де Соссюру, свойственно научной, а не наивной лингвистике; в языковом сознании носителя языка эти понятия тесно связаны метонимическим отношением (например, *русский язык, история языка – разговорный язык, язык Пушкина*).

Семантика иероглифа 语 (уй, ‘язык’) в китайских словарях описывается следующими толкованиями:

1. 说话; 谈论; 议论。 Глагол со значением ‘разговаривать, вести беседу, говорить’;

2. 话; 语言。 Существительное со значением ‘слова, язык, речи, беседа, разговор’;

3. 字; 文句。 устар. Существительное со значением ‘цитаты из классических произведений китайской поэзии’;

4. 指语音。 Существительное со значением ‘звуки речи’;

5. 虫鸟野兽鸣叫。 Глагол со значением ‘гул (голосов), гомон, щебет (птиц), стрекотание (насекомых)’;

6. 传达思想或讯息的动作或信号。 Существительное со значением ‘условный язык, код, сигнал, передающий мысль или сообщение’;

7. 特指古语、谚语、俗语等。 устар. Существительное со значением ‘изречение, афоризм, поговорка’;

8. 指琴弦之声。 Существительное со значением ‘звук струн’;

9. 语法学用以表以表示词组。 грамм. Существительное со значением ‘словосочетание’;

10. 用作表示句子成分的术语。грамм. Существительное со значением ‘термин для обозначения компонентов предложения’;

11. 告诉。Глагол со значением ‘сказать, говорить (кому-л.), вести разговор (с кем-л.), наставлять, поучать (кого-л.)’;

12. 指语体。Существительное со значением ‘стиль’ [3].

Если пользоваться определением В. З. Демьянкова, то в понимании «лингвистического» языка входит значительно большее количество значений китайской лексемы, чем русской: у русского слова таких значений три (3, 4, 5), у китайского десять (все, кроме 5 и 8). В китайском слове наблюдается тот же наивный синкретизм, не разделяющий инструмент коммуникации и процесс коммуникации, что и в русском слове (1, 2, 11, 12). Большее количество значений китайского слова связано как с грамматической спецификой китайского языка, не различающего имена и глаголы как части речи (в том понимании, в каком этот термин употребляется в европейской лингвистической традиции), так и спецификой иероглифического письма: в процессе употребления значение иероглифа постоянно расширяется или претерпевает семантический перенос, что обусловлено изначальной многозначностью иероглифа как письменного знака.

Лексема *язык* и иероглиф 语 (уй, ‘язык’) имеют как одинаковые, так и различные значения. Так, сходство значений проявляется в понимании языка как системы знаков для словесного общения, как разновидности речи или стиля и как условной системы знаков, передающих информацию.

Различий в дефинициях наблюдается значительно больше, чем сходств. Метонимические переносы, свойственные семантической структуре лексемы *язык* в русском языке (язык – мышечный орган и орган речи; язык – орган речи и речь; язык – средство общения и народ, который говорит на этом языке; язык – средство общения и пленный, который разглашает информацию), не характерны для китайского языка. Важно отметить, что в русском языковом сознании, в отличие от китайского, зафиксировано понимание языка как результата артикуляции. Кроме того, для русского слова характерен семантический перенос по форме и/или функции, который не свойствен китайскому слову (8, 9): слово *язык* может обозначать удлинённые вытянутые предметы (*язык колокола, языки пламени*), что связано с первым, производным значением лексемы *язык* – ‘мышечный орган в полости рта’.

В структуре китайского слова есть метонимический перенос «процесс – результат», не зафиксированный в значениях русского слова: язык и текст на этом языке (3 и 7). Любопытно, что значение ‘цитаты из классических произведений китайской поэзии’ (3) связано с традицией в китайской культуре, которая называется «поэзия выражает стремление»: поэзия имеет

очень высокий культурный статус, поскольку несет в себе значительную социальную, культурную и жизненную ценность. Во времена династии Тан поэзия была частью имперского экзамена; кроме того, конфуцианство имеет три бессмертные теории, и поэзия – одна из форм его проявления.

В китайском языке, в силу его грамматической специфики, иероглиф 语 (уй, ‘язык’) также может выступать как глагол (1, 5, 11), при этом глагольное значение ‘разговаривать, вести беседу, говорить’ – это первое словарное значение данного иероглифа.

Следует отметить терминологические (используемые в грамматике) значения единицы 语 (уй, ‘язык’) (9, 10), нехарактерные для русского слова: слово *язык* является лингвистическим термином для обозначения системы знаков для коммуникации, но не может обозначать единицы языка или компоненты их структуры.

Интересно, что в семантической структуре русского слова, как и китайского, есть значения, связанные с восприятием на слух, основанные на метонимическом переносе: языковое сознание фиксирует, что язык, будучи инструментом коммуникации, воплощается в устной речи. Но если в русской лексеме эти значения связаны с восприятием человеческой речи (устар. языки – народы, т.е. люди, которые говорят на том или ином языке; пленный – человек, который разглашает информацию), то в китайской – с восприятием не только звуков человеческого голоса (звуки речи), но и звуков живой (щебет, стрекотание) и неживой (звук струн) природы.

В толковом словаре С. А. Кузнецова даются следующие дефиниции лексемы *речь*:

1. Способность говорить, выразить словами мысль.
2. только ед.; с опр. Тот или иной вид, стиль языка, слог.
3. только ед. Звучащий язык; индивидуальная манера говорить.
4. Разговор, беседа; то, что говорят.
5. Публичное словесное выступление [1, с. 1121].

Мы видим, что слова *речь* и *язык* могут заменять друг друга в значениях ‘тот или иной вид, стиль языка, слог’ и ‘звучащий язык; индивидуальная манера говорить’, что связано с уже упомянутым синкретизмом наивного восприятия языка и речевой деятельности. При этом, в отличие от слова *язык*, слово *речь* в семантическом плане гораздо более однородно: все его употребления имеют «лингвистическое» (в терминах В. З. Демьянкова) значение и имеют отношение или к звучащей речи (все, кроме 2), или к ее определенной словесной форме (2, 3).

Семантика иероглифа 言 (уán, ‘речь’) в словаре китайского языка описывается следующими толкованиями:

1. 说, 讲. Глагол со значением книжн. ‘говорить’;

2. 谈论。Глагол со значением ‘обсуждать, рассуждать’;
3. 陈述。Глагол со значением ‘излагать, высказывать’;
4. 询问。Глагол со значением ‘спросить, спрашивать’;
5. 告诉, 告知。Глагол со значением ‘сказать, сообщить’;
6. 话语, 言语, 所说的话。Существительное со значением ‘речи, беседа, разговор’;
7. 字。Существительное со значением ‘слово; слог; иероглиф’;
8. 一句话称为「一言」。Существительное со значением ‘предложение’;
9. 学说, 言论。Существительное со значением ‘теория, учение’;
10. 部首之一。Существительное со значением ‘составная часть китайских иероглифов, ключ’;
11. 语助词, 无义。служебное слово (выделительная частица или союз) [4].

Китайская лексема, как и русская, семантически более однородна по сравнению с лексемой 语 (‘язык’). Как и в русском языке, иероглиф «язык» и иероглиф «речь» могут быть заменены друг на друга в определенных значениях: 语 (язык) ‘слово, язык, речи, беседа, разговор’ (2), 言 (yán, речь) ‘слово, речи, беседа, разговор’ (6) и ‘предложение’ (8); значение *язык* ‘разговаривать, вести беседу, говорить’ (1) и *речь* ‘говорить’ (1); значение 语 *язык* ‘сказать, сообщить’ (11) и 言 *речь* ‘сказать, сообщить’ (5).

Между значениями слова *речь* и иероглифа 言 (yán, ‘речь’) в русском и китайском языках отмечается незначительное сходство: оно проявляется тогда, когда значения связаны с разговором, беседой (в китайском языке это предметное, а не глагольное значение (6)).

Различий между сопоставляемыми лексемами в двух языках наблюдается больше, чем сходств: большинство значений обеих лексем не имеют соответствий между собой. Лексема *речь*, в отличие от китайской 言 (yán, ‘речь’), включает значения: ‘способность говорить’ (1), ‘вид, стиль языка, слог’ (2), ‘индивидуальная манера говорить’ (3), ‘публичное словесное выступление’ (4). В последнем значении имеется метонимический перенос «процесс – результат»: процесс говорения и его фиксация в виде текста (устного или, возможно, письменного).

Лексема 言 (yán, ‘речь’) имеет следующую специфику по сравнению с русским словом: наличие глагольных значений (первые в списке дефиниций, т. е. основные), обусловленных представлениями о речи как о коммуникативном действии или процессе, а также наличие функции служебного слова. Значения ‘слово, слог, иероглиф’ (7) и ‘предложение’ (8) специфичны

для китайской лексемы и представляют собой любопытный материал для интерпретации: иероглиф 言 (yán, ‘речь’) может обозначать как процесс коммуникации, так и структурные компоненты языка; вероятно, в этом случае сужение значения фиксирует представления об основных единицах коммуникации и отражает наивный синкретизм представлений о языке и речи. В значении ‘теория, учение’ (9) мы видим метонимический перенос «процесс – результат» (речевая деятельность и ее интеллектуальный продукт), свойственный и русской лексеме *речь* (4).

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. В обоих языках лексема *язык* семантически менее однородна, чем лексема *речь*.
2. Как лексемы *язык* и *речь*, так и их китайские соответствия в определенных значениях могут заменять друг друга.
3. Обе китайские лексемы имеют больше значений, чем русские, в том числе глагольные и служебные, что обусловлено спецификой китайской грамматики.
4. Различий между дефинициями обеих лексем наблюдается больше, чем сходств.
5. Только в русском языке в семантической структуре слова *язык* есть связь между языком как средством общения и языком как органом артикуляции.
6. Только в китайском языке иероглифом 语 (‘язык’) можно обозначить и язык, и текст на этом языке.
7. В обоих языках дефиниции лексем *язык* и 语 отражают синкретизм наивного понимания речевой деятельности, не различающего систему знаков для коммуникации и сам процесс коммуникации, также обе лексемы связаны с восприятием речи на слух; дефиниции лексем *речь* и 言 отражают синкретичное понимание процесса коммуникации и ее результата (текста или интеллектуального продукта).

Библиографические ссылки

1. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. СПб : Норинт, 2003.
2. Демьянков В. З. Семантические роли и образы языка // *Язык о языке / Под общим руководством и редакцией Н. Д. Арутюновой*. М. : Языки русской культуры, 2000. С.193–270.
3. 罗竹风. 汉语大词典. 上海 : 汉语大词典出版社, 1986-1993.
4. 辞海 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cihai123.com/zidian/1094702.html> (дата обращения: 17.03.2021).